

*Ольга
Вячеславовна Хилько*

**Родоман. Книга четвёртая.
Дорога**

18+

Ольга Вячеславовна Хилько

Родоман. Книга четвёртая. Дорога

«Автор»

2026

Хилько О.

Родоман. Книга четвёртая. Дорога / О. Хилько — «Автор», 2026

Книга четвёртая. Дорога После смерти отца и брата князь Михаил Григорьевич Ромодановский одинок. Камень без клина. Стая без вожака. Но впереди — Псков, воеводство, служба. И Авдотья — тихая, тёмноглазая, с веснушками и сталью внутри, как река подо льдом. Камень и трава. Разное — но вместе. А рядом, в Москве, растёт десятилетний царь Пётр. Мальчик, который запомнит 15 мая навсегда. Через шестнадцать лет он отомстит — казнит стрельцов, каждого, кто поднял руку на бояр. И род Ромодановских продолжится — через Михаила, через его детей, через кровь, что течёт дальше. Как дорога. Прямая, ровная, вечная. Родоман.

© Хилько О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. После	5
Глава 2. Софья	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ольга Вячеславовна Хилько

Родоман. Книга четвёртая. Дорога

Глава 1. После

Сцена 1. Погребение

Тела опознали не сразу. Три дня лежали на Лобном месте — никто не смел тронуть. Стрельцы ещё гуляли, ещё пили, ещё орали на площадях, хвастались убийствами, как охотники хвастаются добычей. Красная площадь была залита не только кровью, но и чем-то хуже крови — равнодушием. Москва боялась. Боялась — и отворачивалась. Боялась — и молчала. Боялась — и не подходила. Два тела — боярин и его сын, великий воин и возвращённый пленник — лежали на камнях, и город обходил их стороной, как обходят дохлую собаку на дороге: безглаголиво, быстро, не оглядываясь.

Михаил пришёл на четвёртый день. Ночью, в темноте, когда стрельцы разошлись по кабакам и на площади стало пусто. Он пришёл не один — с тремя слугами, с телегой, с простынями белыми. Шёл — крадучись, по стенам, переулками, мимо тёмных окон, мимо спящих домов. Сердце — в горле. Руки — трясутся. Но шёл. Потому — что надо. Потому — что отец лежит на камнях. И — брат. И — никто. Никто — не подходит. Никто — не забирает. Три дня — три ночи. На камнях. На холоде. На виду. Он — не мог. Не мог больше. Не мог — ждать, когда — разрешат. Не могли — разрешить. Он — пришёл. Ночью. Тихо.

Лобное место — каменное, круглое, с тремя ступенями. Михаил поднялся — на ступени. Остановился. Луна — тонкий серп, едва светит. Но — довольно. Довольно, чтобы — увидеть. Увидеть — и — содрогнуться. Увидеть — и — не забыть. Никогда.

Отец. Лежал — на спине, раскинув руки, будто — крест. Кафтан — тёмный, рванный, в крови — бурой, запёкшейся, чёрной. Борода — белая, седая — была вырвана клочьями, как шерсть с овцы. Лицо — разбито, нос — сломан, глаза — закрыты. Но — спокоен. Тих. Как — спал. Как — Олфер — у печки. Тих. Михаил — смотрел — и — не узнавал. Не — потому что — не знал. Потому что — не хотел. Не хотел — узнавать. Не хотел — верить. Не — верил. И — верил. Одно — и — другое. Разом. Как — две руки, что — тянут в разные стороны: одна — к отцу, другая — от. Хотел — обнять. Боялся — тронуть. Хотел — заплакать. Не — мог. Камень — не плачет. Он — камень. Всякий — Ромодановский — камень. Но — камень — треснул. Михаил — треснул. Изнутри. Тихо. Без звука. Как — лёд на реке: треснет — и — тихо, без грома, без крика. Трещина — а — вода — не течёт. Держит. Пока — держит.

Андрей. Лежал — рядом. На — отце. Поперёк. Лицом — вниз, в отцово плечо, в окровавленную ткань. Обнимал. Мёртвый — обнимал. Руки — скрючены, пальцы — в ткани, в мясе, в сабельной ране. Крепко. Мёртвая хватка. Не — разжать. Мёртвые — крепче живых. Мёртвые — не отпускают. Живые — отпускают. Мёртвые — нет. Михаил — потянул — осторожно, мягко. Не — разжать. Пальцы — не слушали. Мёртвые пальцы — не слушают живых. Михаил — потянул — сильнее. Хруст. Палец — хрустнул. Михаил — отдёргнул руку. Сжал — зубы. Вдохнул. Опять — потянул. Осторожно. Медленно. Палец — за пальцем. Рука — за рукой. Разжал. Осторожно. Как — ребёнку, что — уснул в обнимку с игрушкой. Разжать — и — уложить. Тихо. Бережно.

Слуги — помогли. Тела — завернули в простыни. Белые, длинные, льняные. Кровь — проступила. Бурая, тёмная. Простыни — стали — красными. Не — белыми. Красными. Михаил — смотрел — на красные простыни — и думал: белый — цвет — смерти. Красный — цвет — крови. Белый — стал — красным. Смерть — стала — кровью. Кровь — стала — смертью. Одно. Одно — и — то — же.

Тела — уложили на телегу. Сено — внизу, простыни — сверху. Сено — пахло лугом, летом, солнцем. Тела — пахли — смертью, кровью, железом. Два — запаха. Жизнь — и — смерть. На — одной — телеге. Михаил — шёл рядом, пешком. Не — сел — на телегу. Не — мог. Не — смел. Шёл — пешком, рядом, с — прямой спиной. Как — отец — ходил. Прямо. Молча. По — тёмной Москве, мимо — тёмных домов, мимо — спящих, пьяных, злых. Вёл — отца — и — брата — домой. Не — в Ромоданово. Не — в Курск. В — свою — московскую — церковь. Тихую, маленькую, на — Варварке. Где — — можно. Где — — тихо. Где — — стрельцы — не — ходят.

Похоронили — на рассвете. Без — пышности, без — церемонии, без — бояр, без — попов — торжественных. Один — поп, старый, знакомый, из — церкви — Варвары. Тихий, в — старой ризе. Кадил — медленно, молился — шёпотом. Земля — тяжёлая, глинистая, московская. Лопаты — звякали о камни. Глина — липла к сапогам. Михаил — стоял — у могилы. Один. Слуги — поодаль. Поп — читал. Земля — падала. На — простыни. На — белые-красные. На — отца. На — сына. Засыпала. Тихо. Медленно. Горсть — за — горстью. Земля — на — камень. Камень — под — землёй. Тихо.

Поп — ушёл. Слуги — ушли. Михаил — стоял. Один. У — двух — холмов — свежих, тёмных, мокрых. Два — холма. Рядом. Вместе. Как — жили. Как — умерли. Вместе.

Утро. Май. Солнце — вставало — из-за Москвы-реки, низкое, тёплое, золотое. Лучи — легли на кресты — деревянные, простые, без имён. Михаил — не велел писать. Кто — знает — тот помнит. Кто — не знает — тому — всё равно. Как — Олферу. Как — отец — делал.

Птицы. Караван — журавлей — в небе. Май — а — журавли. Странно. Улетали? Или — прилетали? Или — залётные? Михаил — не знал. Но — видел. Тёмный клин — в небе — высоко, выше — колоколен, выше — куполов. Курлыканье — далёкое, тихое, грустное. Как — прощание. Или — приветствие. У — журавлей — всегда — непонятно. Михаил — смотрел — на — клин — и — думал: отец — любил — птиц. Не — охотился — на — них. Не — стрелял. Смотрел. Ястреб — кружит — в — небе — и — отец — смотрел. Говорил: «Ястреб — один. Ястреб — не — стая. Ястреб — — как — я». А — журавли — стая. Журавли — — вместе. Журавли — — семья. Журавли — — вместе — летят, вместе — держатся, вместе — и — умирают. Если — один — отстанет — — другие — кружат, кричат, зовут. Не — бросают. Журавли — не — бросают. Люди — бросают. Журавли — нет. Клин — летел — на — юг. Или — на — север. Михаил — не знал. Знал — что — летят. Вместе. А — он — стоит. Один. На — кладбище. У — двух — холмов. Без — отца. Без — брата. Без — Олфера. Без — всех. Один. А — журавли — вместе. И — стало — завидно. Тихо, горько, без — обиды — на — птиц. Просто — завидно. Что — вместе. Что — стая. Что — не — один.

Сцена 2. Олферова сабля

В Курск Михаил не поехал. Не — сразу. Москва — бурлила, трещала, гудела. Стрельцы — на улицах, бояре — по домам, Софья — у власти. Ходить — опасно. Дышать — опасно. Жить — опасно. Михаил — сидел — в — доме — на Варварке, за — запёртыми дверями, с — тремя слугами. Сидел — и — ждал. Чего? Неизвестно. Когда — утихнет? Когда — позовут? Когда — уберут — и — его? Он — не знал. Ждал.

Но — знал — одно: надо — ехать. В — Курск. К — матери. К — Марфе. Надо — — жить. Не — для — себя. Для — них. Для — матери. Анастасии. Тридцать лет — ждала. Тридцать — лет — кормила, растила, молчала. А — теперь — — без — мужа, без — сына. Одна. С — Марфой. В — пустом — доме. Надо — ехать. Надо — — жить. Жить — за — отца. За — брата. За — Олфера. За — всех. Жить потому, что они не могут. А — он — может. Пока — — может.

Михаил поехал в Курск в июне — когда — Москва — чуть — утихла, когда — стрельцы — разошлись по слободам, когда — Софья — укрепились и — боярам — стало — можно — дышать. Дорога — летняя, тёплая, пыльная. Леса — зелёные, густые, тенистые. Поля — в цвету: васильки, ромашки, гречиха — бело-розовая, пахнущая мёдом. Реки — полные, глубо-

кие, синие. Лето. После — смерти — — лето. Жизнь — продолжалась. Травы — росли. Цветы — цвели. Птицы — пели. Мир — не остановился. Мир — не заметил. Для — мира — боярин — умер, и — — всё. Для — мира — — ничего. А — для — Михаила — — всё. Всё — изменилось. Всё — — кончилось. И — всё — — началось. Разом. Конец — и — начало. Как — река: впадает — в — море, и — из — моря — поднимается — туча, и — из — тучи — дождь, и — из — дождя — река. Круг. Жизнь — — круг. Смерть — — точка — на — круге. Не — конец — точка. Круг — продолжается. Круг — — идёт. Идёт. Идёт.

Курск встретил — тихо. Народ — знал. Знал — и — молчал. У — ворот — сняли — шапки. Не — кланялись — кивали. Коротко, тихо, без — слов. Михаил — ехал — по — улице — и — видел — лица. Знакомые, чужие, старые, молодые. Все — — с — одним. С — сочувствием? С — жалостью? С — страхом? Михаил — не — различал. Не — хотел. Ехал — прямо, молча, с — прямой — спиной. Как — отец.

Палаты — на — горе, над — Тускарь. Каменные, тяжёлые, с — львами — пузатыми — на — крыльце. Михаил — въехал — во двор, спешился, поднялся — по — ступеням. Дверь — открыта. Анастасия — в — дверях.

Она — похудела. Сильно. За — два — месяца — похудела — так, как — не — худела — за — тридцать — лет. Лицо — прозрачное, как — пергамент на свече. Руки — тонкие, синие — вены. Глаза — большие, тёмные, без — слёз. Без — слёз. Высохла. Все — слёзы — выплакала. Или — не — плакала. Как — он — просил. «Не — плачь.» И — не — плакала. Тридцать — лет — не — плакала — когда — он — уходил. И — теперь — не — плачет. Когда — он — не — вернётся. Не — плачет. Слушается. В — последний — раз — слушается.

— Мама.

— Михаил.

Обнялись. Коротко, крепко. Как — отец — обнимал. Коротко. Молча. Крепко. Марфа — за — спиной. Стояла — в — дверях, прямая, бледная, с — прямой — спиной. Глаза — серые, сухие. Не — плакала. Камень. Обожжённый — горшок. Звонит — и — молчит.

Михаил — вошёл — в — дом. Тепло. Печь — топлена. Пахнет — хлебом, щами, сушёными травами. Всё — — как — было. Всё — — на — месте. Стол, лавки, полки, посуда. Всё — — как — было. Но — — пусто. Пусто — без — отца. Пусто — без — Олфера. Пусто — без — Андрея. Трое — ушло. За — полгода. Трое. Полгода — назад — дом — был — полон. Пять — — отец, мать, Марфа, Андрей, Олфер. А — теперь — — трое. Михаил, Анастасия, Марфа. Полный — дом — стал — пустым. Как — дупло — в — дубе: снаружи — ствол, а — внутри — — пустота. Дерево — стоит. Но — дупло — растёт. Год — за — годом. Пока — — ствол — не — рухнет.

Михаил — прошёл — в — горницу. Остановился. На — стене — висела — сабля. Олферова. Тусклая, старая, в — тёмных — пятнах. На — двух — гвоздях. Ровно. Прямо. Как — крест. Как — образ. Михаил — смотрел — на — саблю — и — чувствовал: Олфер. Здесь. Не — тело — тело — под — камнем, у — монастыря. Дух. Здесь. В — сабле. В — стене. В — доме. Олфер — — здесь. Сторожит. Тридцать — пять — лет — сторожил. И — теперь — сторожит. Без — тела. Без — рук. Без — кашля. Только — сабля. Сабля — сторожит. Тихо. Навсегда.

Михаил — подошёл. Протянул — руку. Коснулся — лезвия — пальцем. Холодное. Тупое. Сорок лет рубило. Теперь молчит. Но висит. Не — снял. Не снял отец. И он не снимет. Никто не снимет. Сабля останется. На — стене. В — этом — доме. Пока — дом — стоит. А если дом рухнет сабля останется. В обломках. Между — камней. Тусклая, тупая, старая. И — кто-то — найдёт. Через — сто — лет. И — не — узнает — чья. И — повесит — на — стену. Свою — стену. И — будет — висеть. Навсегда.

— Мама. Письмо.

Михаил — достал — из — кармана — письмо. Сложное, в — мешочке, с — печатью. Из — Москвы. От — царицы — Софьи. Грамота: «Князю Михаилу Григорьевичу Ромоданов-

скому. Службу — продолжить. Воеводство — принять. Псков. К — осени — быть». Москва — звала. Служба — не — кончилась. Служба не спрашивает. Служба посылает. Офтер — мёртв. Григорий — мёртв. Андрей — мёртв. А — служба — жива. Служба вечна. Служба переживает всех. Как — дорога. Как — Родоман. Как — степь.

Анастасия — прочитала. Молча. Сложила. Положила — на — стол. Посмотрела — на — сына. Глаза — большие, тёмные, без — слёз. Но — с — чем-то. С — теплом? С — горечью? С — тем, что — не — имеет — имени. Тем, что — матери — чувствуют, когда — отправляют — сына — туда, откуда — не — возвращаются. Тридцать — лет — отправляла — мужа. Теперь — сына. Тот — же — путь. Та — же — дорога. Тот — же — страх. Но — молчит. Молчит — и — — отпускает. Потому — что — надо. Потому — что — Ромодановские. Потому — что — стоят.

— Поезжай, — сказала Анастасия. Тихо. Просто. Без — дрожи. — Отец — бы — сказал: «Поезжай». Я — говорю: поезжай. Служи. Не — мсти. Месть — пустое. Служи. Так — отец — учил. Так — я — учу. Печь — топлю. Хлеб — пеку. Вернётся — или — нет — — я — здесь. Жду. Как — всегда. Тридцать — лет — жду. Возвращайся. Или — нет. Жду.

Михаил — кивнул. Коротко. Как — отец. Без — слов. Без — спора. Кивнул — и — всё. Всё — сказано. Кивок — — слово. Ромодановские — говорят — кивками. Молча. Точно. Как — саблей — рубят. Один — кивок — и — довольно.

Марфа — стояла — у — двери. Слушала. Молчала. Потом — сказала:

— Я — остаюсь. С — мамой. Здесь. В — Курске. В — этом — доме. С — этой — саблей. Олфер — сторожит. Я — — рядом. Буду — топить. Буду — печь. Буду — ждать. Как — мама. Как — — всегда.

Михаил — посмотрел — на — сестру. Тридцать — лет. Высокая, крепкая, сероглазая. Незамужняя. Осталась — — с — матерью. С — саблей. С — домом. Хранительница. Очага. Памяти. Сабли. Марфа — — стояла. Как — отец — стоял. Прямо. Молча. Камень. Его — кровь. Его — кость. Его — молчание. Женщина — с — мужским — сердцем. Марфа — — стояла.

Сцена 3. Дорога на Псков

Михаил выехал в августе. Лето кончалось — медленно, нехотя, как старик, что засыпает за разговором. Август был тёплый, душный, с грозами по вечерам. Молнии били в полях, за лесами, далёкие и яркие, как зарницы. Гром — запоздалый, глухой, ворчливый. Дождь — тёплый, крупный, пахнувший пылью и травой. После — дождя — радуга. Две — иногда. Одна — яркая, другая — бледная, как тень. Михаил — смотрел на радуги и думал: отец не говорил о красоте. Не говорил — и видел. Видел — и молчал. Молчание — его красота. Молчание — его поэзия. Радуга — без слов. Ястреб — без слов. Степь — без слов. Всё — без слов. Слова — лишние. Михаил — не умел так. Не умел — молчать о красоте. Хотел — сказать. Хотел — описать. Не — умел. В — этом — он — отличался. От — отца. В — этом — и — в — другом: отец — молчал от силы. Он — молчал от бессилия. Разное — молчание. Одинаковый — результат.

Дорога шла на север — через Тулу, Калугу, Вязьму, Смоленск. Леса — густели, темнели, становились — еловыми, хвойными, сырыми. Сосновый бор — пах смолой, хвоей, землёй. Мох — зелёный, мягкий, как ковёр. Грибы — по обочинам: белые, подосиновики, сыроежки. Михаил не собирал — ехал. Но — видел. Запоминал. Псков — впереди. Служба — впереди. Жизнь — впереди. Без — отца, без — брата, без — Олфера. Впервые — один. Совсем — один. Не — как — отец — один. Тот — был — один — с — Олфером. А — Михаил — — один — без — кого. Без — стремянного, без — друга, без — стража. Один — на — дороге. Один — в — лесу. Один — в — жизни.

Журавли — опять. Караван в небе, высоко, на юг. Сентябрь, а журавли улетают. Курлыканье далёкое, грустное, как письмо, что не дошло.

Михаил остановил коня. Смотрел на клин. Серый, вытянутый, как стрела. Летели ровно, мерно, не спеша. Впереди вожак. За ним остальные. Стая. Семья. Вместе. У каждого своё место. Вожак впереди. Молодые в середине. Старые по краям. Так у журавлей. Так и у людей должно быть. Но у людей не так. У людей вожак убит. Старые убиты. Молодые разбежались. Стая без вожака. Стая без клина. Стая без ничего. Один Михаил. Без клина. Без стаи. Один на дороге. Журавли — на небе. Вместе. А он — на земле. Один.

Михаил подумал: надо семью. Надо жену. Надо детей. Надо стаю. Надо клин. Надо тех, кто рядом. Не для тепла. Не для уюта. Для стояния. Чтобы было ради кого стоять. Отец стоял ради матери, ради детей, ради земли. А Михаил стоял ради кого? Ради памяти? Память не держит. Память лёгкая. Память как дым: удержишь — и нет. Надо живое. Надо руки. Надо глаза. Надо голос. Надо ребёнок, что плачет ночью. Надо жена, что ждёт на крыльце. Надо тепло. Надо жизнь. Иначе — зачем? Зачем стоять? Зачем служить? Зачем жить? Ради себя? Себя мало. Себя недостаточно. Себя не хватает. Надо больше. Надо другой. Надо вместе. Как журавли. Вместе летят. Вместе держатся. Вместе живут.

Сцена 4. Псков

Псков встретил Михаила в сентябре — ветром, дождём, колокольным звоном. Город — древний, каменный, упрямый. Стены кремлёвские — высокие, толстые, из известняковых плит, серых, мшистых, в трещинах. Башни — круглые, квадратные, с бойницами, с флагами. Река Великая — широкая, полная, серо-синяя, несла жёлтые листья, как — монеты. Река Пскова поменьше, быстрее, в себе перекачивалась по камням, булькала, пенилась. Две реки сливались у крепости. Два потока — один. Как судьбы. Как жизни. Две жизни — одна. Так и у него будет. Один поток. Его и чей-то. Чей — пока не знает. Но будет.

Церкви белые, каменные, с зелёными и синими главами, с позолоченными крестами. Маленькие, приземистые, крепкие — как мужики. Не высокие, не стройные, не изящные. Крепкие. Псковские. Народ такой же: упрямый, молчаливый, сильный. Говорил мало, делал много. Смотрел прямо, не отводя. Михаил почувствовал: свой. Псков — свой. Не Курск, не Белгород, не Москва. Псков. Здесь можно. Здесь стоят. Как везде. Но здесь крепче. Псков — камень. Михаил — камень. Камень камню брат.

Воеводский дом на горе, у собора, каменный, в два этажа, с крыльцом, с конюшней, с двором. Тяжёлый, простой, без украшений. Как отец строил. Как род строил. Без лишнего. Без красивого. Только крепкое. Михаил вошёл, осмотрелся. Столы, лавки, печь, полати. Чужое. Не его. Пока не его. Будет его. Когда тепло. Когда жизнь. Когда семья. Пока — дом. Пустой. Как доспех без тела. Стальной. Пустой. Надо наполнить. Надо живое. Надо дыхание. Человеческое. Детский плач. Женский голос. Запах хлеба. Тепло печи. Тогда — дом. Не раньше. Раньше — стены. Стены не дом. Дом — люди. Внутри. Живые. Тёплые. Свои.

Михаил стоял у окна. Смотрел на Псков. Дождь кончился. Солнце вышло, низкое, вечернее, красное. Золотило кресты, мочил крыши, красил воду в Великой. Красиво. Тихо. Без слов. Как отец смотрел. Без слов. Но Михаил хотел слова. Хотел сказать. Кому? Не знал. Но хотел. Может жене. Может сыну. Может себе. Сказать: «Красиво. Тихо. Живём.» Три слова. Мало. Но довольно. Для начала. Для нового начала. Для после. После смерти. После 15 мая. После Лобного места. После всего. «Живём.» Одно слово. Но какое. Какое слово. Живём. Значит — дальше. Значит — продолжаем. Значит — род. Ромодановских. Стародубских. Рюриковичей. Продолжаем. Через него. Через его детей. Через его кровь. Кровь отца. Кровь деда. Кровь всех. Кто стоял. Продолжается. Пока он стоит. Пока жив. Пока дышит. Живём.

Сцена 5. Авдотья

Авдотья Васильевна Голохвастова приехала в Псков в декабре — с обозом, с роднёй, с приданым. Невеста. Михаила сосватали. Не он выбрал. Не она. Родители. Боярский обычай: сваты, смотрины, сговор. Михаил не спорил. Не хотел. Не мог. Михаил не спорил. Но боялся. Боялся чужого. Чужого в доме. Чужого в жизни. После смерти отца, после гибели брата он

привык к одиночеству. К пустому дому. К тишине. К одному. А теперь — другой. Чужой. Женщина. Молодая. Неизвестная. Зачем? Он знал зачем. Род. Продолжение. Кровь. Дети. Но боялся. Не женщины — себя. Себя с ней. Своего молчания. Своей замкнутости. Своего камня. Как отец камень. Как он. Камень не греет. Камень давит. Авдотья — лёгкая? Тяжёлая? Не знал. Узнает. Когда вместе. Когда рядом. Когда ночь. Первая ночь. Страшно. Не как бой. Бой — понятно. Враг или друг. Жизнь или смерть. А здесь — ни врага, ни друга. Женщина. Чужая. Своя. Разом. От этого страшнее. От этого не убежишь. От этого не отмахнёшься саблей. Тут сабля не поможет. Тут — слово. А слов мало. У Михаила — мало. У его отца — мало. Фамильное. Мало слов. Много молчания. Много стоит. Мало говорит. Как с каменной стеной жить? Авдотья выдержит? Неизвестно. Поживём — увидим. Как отец говорил: «Каким вернётся — таким вернётся.» Как приедет — так и будет.

Авдотья вошла в воеводский дом — и остановилась. На пороге. В шубке, в платке, с узелком в руке. Маленькая, тонкая, тёмноглазая. Волосы каштановые, в две косы, толстые, до пояса. Лицо круглое, румяное, с веснушками по носу. Молодая — двадцать два. Тихая. Робкая. Но не слабая. Не слабая, а осторожная. Как мышь: смотрит, нюхает, выжидает. Потом решает. Потом действует. Михаил не заметил сразу. Потом заметил. Позже. Когда узнал. Авдотья — не слабая. Авдотья — тихая. Разное. Тихая как Анастасия. Тихая как река подо льдом: снаружи неподвижна, внутри течёт. Крепко течёт. Камень на дне. Камень держит. Лёд сверху. А под льдом — жизнь. Авдотья — такая. Под тихим лицом — жизнь. Под робким взглядом — сталь. Михаил не увидел сразу. Увидел потом. Когда узнал. Но на пороге, в первый день, не увидел. Увидел девочку. Маленькую, румяную, с веснушками. Испуганную. И подумал: камень и мышь. Камень и мышь в одном доме. Что будет? Не знал. Не мог знать. Жизнь покажет. Жизнь — всегда показывает. Рано или поздно. Жизнь не торопится. Но не обманывает.

Свадьба — тихая. Не пышная, не богатая, не шумная. В церкви, в субботу, перед постом. Поп старый, знакомый, псковский. Дьячок с кашлем. Свечи сальные, коптят. Авдотья в венце, белом, с жемчугом. Михаил в кафтане, тёмном, без нашивок. Стояли рядом. Высокий и маленькая. Тёмный и светлый. Камень и мышь. Обвенчали. Поцеловали. Просто. Тихо. Без пира, без плясок, без гульбы. Пир не положен. Отец убит. Брат убит. Пир через полгода после убийства? Нет. Тихо. Скромно. По чину. По совести.

Первая ночь. Михаил не умел. Не знал. Не как. Другое не умел. Не умел быть близким. Не умел быть тёплым. Не умел говорить с женщиной. Отец не учил. Отец не говорил об этом. Никогда. Молчал. И мать молчала. И Олфер молчал. В семье Ромодановских о любви не говорили. Любили молча. Любили стоянием. Любили службой. Любили молчанием. Но не словами. Слова — лишние. Слова — ветер. Любовь — камень. Камень не говорит. Камень стоит. Стоит и любит. Тихо. Навсегда.

Авдотья боялась. Но не показывала. Сидела на постели, в рубаше, с распущенными волосами. Каштановые, длинные, по плечам, по спине. Красивые. Михаил смотрел и не знал. Не знал что делать. Стоял у двери, как страж. Как Олфер. У двери. С прямой спиной. Не входил. Не подходил. Стоял. Авдотья подняла глаза. Тёмные, большие, с испугом. Но и с чем-то. С вызовом? Со смелостью? С тем, что мелькает на дне, как рыбка в тёмной воде. Авдотья сказала. Тихо. Одно слово.

— Подойди.

Михаил подошёл. Сел рядом. На постель. Осторожно, как на тонкий лёд. Авдотья не отстранилась. Не отодвинулась. Сидела рядом. Тихая. Тёплая. Живая. Пахла мятой, хлебом, молоком. Женский запах. Чужой. Незнакомый. Но не неприятный. Тёплый. Михаил не тронул. Сидел. Молчал. Авдотья тоже. Молчала. Тишина. Не тяжёлая — лёгкая. Не степная — домашняя. Тёплая. Тихая. Как печь после топки. Жар снаружи, тепло внутри. Держит.

— Боярин, — сказала Авдотья. Тихо. — Улыбнись. Невеста не убежит.

Михаил не улыбнулся. Не умел. Но попытался. Криво, неловко, как человек, что разучился и учится заново. Авдотья увидела. Не засмеялась. Не обиделась. Сказала тихо:

— Пусть боится. Пусть не убежит. Мне так надо. Мне крепкий надо. Не весёлый. Крепкий. Ты крепкий. Я вижу. Крепкий не убежит. Крепкий останется. Останься.

Михаил остался. Не в ту ночь. В жизнь. Остался в жизни. С Авдотьей. Тихой, тёмноглазой, с веснушками и сталью. Камень и мышь. Камень стоял. Мышь жила. Вокруг камня. Вокруг молчания. Жила и гнездила. Тихо. Осторожно. Но жила. И камень оттаял. Не сразу. Не скоро. Но оттаял. Как весной земля: мёрзлая, твёрдая, мёртвая — и вот потекло. Вода. Жизнь. Трава. Цветок. Из-под камня. Камень стоит. Трава растёт. Рядом. Вместе. Так и они. Михаил — камень. Авдотья — трава. Камень стоит. Трава растёт. Вместе. Разное. Но вместе. И довольно.

Сцена 6. Вести о мести

Весть о казни Хованского пришла в Псков в октябре — через гонца, через письмо, через слухи. Михаил — читал — в — горнице, у — окна. Авдотья — рядом, шила. Тихо, мирно, по-домашнему. За — окном — осень — псковская: жёлтые листья, серое небо, дождь, ветер. Тихо. Как — всегда. Как — — везде. Но — в — письме — не — тихо. В — письме — — казнь.

Хованский — казнён. Князь — Иван — Андреевич — Хованский — глава — Стрелецкого — приказа, руководитель — бунта, та — самая — «Хованщина». Казнён — семнадцатого — сентября, в — селе — Воздвиженском. Заманили — на — переговоры. С — сыном. Андреем. Отрубили — головы. Обоим. Отцу — и — сыну. Как — — Григорию — и — Андрею. Отцу — и — сыну. Вместе. Кровь — за — кровь. Жизнь — за — жизнь. Михаил — читал — и — не — радовался. Не — злорадствовал. Не — — торжествовал. Тихо. Каменно. Читал. И — — думал.

Отец — не — радовался — бы. Отец бы — молчал. Принял — бы. Как — всё. Молча. Месть — — не — радость. Месть — — тяжесть. Месть — — необходимость. Необходимость — — не — празднуется. Необходимость — — выполняется. Тихо. Без — радости. Без — — слов.

Но — — где — Милославский? Главный. Подстрекатель. «Перводействительный — сочинитель — всего — того — стрелецкого — воровства.» Где — он? Жив? Здрав? В — почёте? В — Москве? Михаил — читал — дальше. Милославский — жив. В — опале. Отстранён. Но — — жив. У себя. В — Москве. В — своей — постели. Спит. Ест. Пьёт. Живёт. Без — наказания. Без — возмездия. Без — — ничего. Живёт. А — отец — — мёртв. А — брат — — мёртв. А — Милославский — — живёт. Михаил — сжал — письмо. Бумага — скомкалась. Чернила — смазались. Авдотья — подняла — голову. Увидела — лицо — мужа. Побледнела. Не — спросила. Не — подошла. Сидела. Ждала. Тихо. Трава — ждёт. Пока — камень — — остынет.

Михаил — встал. Подошёл — к — окну. Смотрел — на — осень. Жёлтые — листья. Серое — небо. Дождь. Тихо. Думал: подождёт. Подождёт — и — Милославский. Подождёт — и — — возмездие. Придёт. Не — сегодня. Не — завтра. Может — через — год. Может — через — десять. Но — — придёт. Ничто — не — забывается. Ничто — не — прощается. Ничто — не — остаётся — безнаказанным. Придёт — день. Придёт — час. Придёт — — рука. Рука — — возьмёт. За — бороду. Как — стрельцы — брали — отца. За — бороду. И — — поволокут. И — — казнят. Может — не — живого — мёртвого. Может — из — могилы. Но — — казнят. Ничто — не — проходит. Ничто — не — забывается. Ничто — — не — уходит. Придёт. Обязательно — придёт. Михаил — знал. Не — верил — знал. Как — отец — знал. Как — Олфер — знал. Как — — все — Ромодановские — знали: ничто — не — проходит. Просто — — ждут. Терпеливо. Молча. Как — камень. Камень — — ждёт. Волну — — ждёт. Волна — — придёт. Камень — — стоит. Волна — — разобьётся. Камень — — стоит. Так — и — — правда. Правда — — камень. Зло — — волна. Волна — — разобьётся. Камень — — останется. Подождёт. Постоит. Перемелется. Перетерпит. И — — останется.

Михаил — разгладил — письмо. Сложил — аккуратно. Убрал — в — шкатулку. Сел — к — столу. Взял — хлеб. Откусил. Жевал. Медленно. Смотрел — на — Авдотью. Она — шила. Тихо. Игла — мелькала, как — серебряная — рыбка. Нитка — тянулась, как — дорожка. Тихо. Мирно. Домашне. Жизнь — — продолжалась. Зло — — ждало. Ждало — своего — часа. Но — и — добро — — ждало. Терпеливо. Молча. Ждало — своего — часа. Час — придёт. Час — — всегда — приходит.

Глава 2. Софья

Сцена 1. Двор

Зима в Пскове стояла долгая, тёмная, с короткими серыми днями и длинными чёрными ночами. Снег лежал на крышах, на стенах кремлёвских, на главах церковных, на реках Великой и Пскове, скованных льдом. Мороз — не трескучий, как в московских землях, но влажный, сырой, пронизывающий, забирающийся под кафтан, под шубу, под кожу. Ветер с Чудского озера нёс холод, сырой и тяжёлый, как мокрая простыня, и от него не спасал ни огонь, ни шуба, ни вино горячее. Псковский мороз — не русский мороз, не степной, не сухой. Псковский — балтийский. Балтийский — значит: холодный не в воздухе, а в костях. Воздух — три градуса, а кости — тридцать. Разница.

Михаил служил. Служил — как отец служил: молча, прямо, без жалоб, без хитрости. Воевода псковский — должность не лёгкая. Псков — город древний, строптивый, с обычаем своим, с правом своим, с гордостью своей. Псковичи — народ крепкий, упрямый, немолчащий. Не — как — степные: те молчали. Псковичи — говорили. Много. Громко. С — вызовом. Вече — помнили. Хоть — и не было вече двести лет, но — помнили. Каждый — мнил себя боярином, каждый — суд имел, каждый — голос поднимал. Михаилу — приходилось. Не — рубить — говорить. Не — саблей — словом. Трудно. Сабля — проста: рубишь — и — всё. Слово — сложно: рубишь — и — не зарубаешь. Слово — лечит и — ранит. Слово — строит и — ломает. Михаил не умел — учился. По — чуть-чуть. По — году. По — делу.

Софья правила из Москвы. Царевна Софья Алексеевна — дочь царя Алексея Михайловича от Марии Милославской — взяла власть в свои руки после бунта. Не — сразу — исподволь. Сперва — через Думу, через бояр, через приказы. Потом — через Голицына. Князь Василий Васильевич Голицын — фаворит, друг, советник, возможно — больше. Софья — умна. Очень умна. Голицын — умён. Очень умён. Вместе — ум — двойной. Вместе — сила — двойная. А — Пётр? Пётр — мальчик. Десять лет. В Преображенском, в деревне, далеко от Кремля, далеко от власти. Софья — в Кремле. Пётр — в Преображенском. Разница — как между небом и землёй. Кремль — небо. Преображенское — земля. Софья — на небе. Пётр — на земле. Пока — на земле.

Михаил служил Софье. Не — потому что — хотел. Не — потому что — любил. Потому что — царевна. Потому что — власть. Потому что — так надо. Ромодановские — служат. Кому — царю. Кто — на троне — тому и служат. Отец — служил Михаилу Фёдоровичу, Алексею Михайловичу, Фёдору Алексеевичу. Михаил — служит Софье. Не — Софье — трону. Трон — пуст. Иван — на троне — номинально. Пётр — на троне — номинально. Софья — за троном — реально. Михаил — служит реально. Не — прикрываясь — номинально. Служит — и — молчит. И — ждёт. Чего? Перемен. Перемены — придут. Всегда — приходят. Отец — ждал — и — дождался. Местничество — уничтожили. Михаил — ждёт. Чего — не знает. Но — ждёт.

Весть из Москвы приходила часто — через гонцов, через письма, через торговых людей. Москва — жила: интриговала, шептала, ковала, ломала. Софья — укреплялась. Милославские — поднимались. Нарышкины — прятались. Матвеев — мёртв. Нарышкины — без головы, без вождя. Разобщены. Раздавлены. И — Михаил — между. Не — Милославский, не — Нарышкин. Ромодановский. Отдельная — порода. Сторонняя. Не — в партии, не — в стане. Между. Между — опасно. С обеих сторон — клыки. Милославские — помнят Чигирин, помнят отца, помнят вражду. Нарышкины — помнят, что Ромодановские — были с ними, за них, и — погибли. Михаил — между. Служит — и — молчит. Ждёт — и — стоит. Стоит — и — служит. Круг.

Однажды — зимой, в январе, пришло письмо. От Софьи. Личное. Не — казённое — личное. Грамота — короткая, вежливая, холодная:

«Князю Михаилу Григорьевичу. Слышали мы о службе твоей в Пскове. Слышали — хорошо. Служи. Царица Софья Алексеевна.»

Коротко. Вежливо. Холодно. Как — лёд на реке: ровно, гладко, скользко. Михаил — читал — и — чувствовал: змея. Софья — змея. Не — злая — умная. Умная змея — хуже злой. Злая — кусает — и — видно. Умная — обвивает — и — не — видно. Обвивает — и — душит. Тихо. Медленно. Без — боли. Михаил — знал. Чувствовал. Как — отец — чувствовал — степь. Михаил — чувствовал — двор. Двор — степь. Другая — но — степь. Те же — хищники. Те же — засады. Те же — запахи. Только — вместо пыли — парча. Вместо сабель — перья. Вместо стрел — слова. Но — убивают — так же. Точно так же.

Михаил — написал ответ. Короткий. Вежливый. Холодный. Как — у — отца:

«Царице Софье Алексеевне. Служу. Князь Михаил Ромодановский.»

Два — слова. Без — лишнего. Без — тепла. Без — холода. Просто — факт. Служу. Точка. Софья — поняла. Или — не поняла. Или — ей — всё равно. Михаил — не знал. И — не хотел знать. Знал одно: служить. Стоять. Ждать. Фамильное.

Сцена 2. Голицын

Князь Василий Васильевич Голицын приехал в Псков весной — в апреле, когда снег сошёл и земля обнажилась, мокрая, чёрная, дымящаяся. Приехал не один — с обозом, с людьми, со свитой. Не — инспектировать — знакомиться. Голицын — фаворит Софьи, первый человек государства, второй после царевны. Ему — полагалось. Свита. Обоз. Пышность. Михаил — встречал на крыльце воеводского дома — один, в простом кафтане, без свиты. Голицын — вышел из возка, в бархатном, в соболях, в шапке высокой. Высокий, статный, лицо — умное, тонкое, борода — чёрная, с проседью, глаза — тёмные, быстрые. Не — воин. Дипломат. Учёный. Реформатор. Книжки — читал, карты — чертил, планы — строил. Европу — знал. По-латыни — читал. По-польски — говорил. Человек — нового времени. А — Михаил — человек — старого. Столкновение. Не — саблями — взглядами.

— Князь Михаил Григорьевич, — сказал Голицын. Голос — мягкий, глубокий, с польским акцентом. Лёгким, едва заметным, но — Михаил — слышал. — Рад знакомству. Слышал о тебе. Много. Хорошего.

— Князь Василий Васильевич, — ответил Михаил. Коротко. Сухо. Без — улыбки. — Псков — к твоим услугам.

Голицын — улыбнулся. Открыто, тепло, по-дружески. Или — по-дипломатски. Михаил — не различал. Не — хотел различать. Улыбка — оружие. Улыбка — щит. Улыбка — маска. У — кого — какое — не разберёшь. Михаил — не — улыбался. Камень — не — улыбается.

Вечером — ужин. Воеводский дом, горница, стол — накрыт. Авдотья — готовила. Щи, каша, пироги с рыбой, квас. Просто. По-домашнему. Голицын — ел — аккуратно, с прибором, по-европейски. Михаил — ложкой, хлебом, руками. Разница — видна. Голицын — заметил. Не — сказал. Но — заметил. Михаил — тоже — заметил. Что — Голицын — заметил. И — что — не — сказал. Тоже — заметил. Два — человека — замечали. Третий — ел. Четвёртый — пил. Тишина — была — тяжёлая, как — мокрый снег.

— Князь Михаил, — сказал Голицын, отложив ложку. — Я — приехал не инспектировать. Я — приехал — поговорить. О будущем. О Руси. О — реформах.

— О реформах, — повторил Михаил. Ровно. Без — выражения.

— Да. О реформах. Твоя служба — Псков. Но — Псков — часть Руси. А — Русь — больна. Больна — давно. Лечить — надо. Лечить — по-европейски. Европа — впереди. Мы — позади. Надо — догонять. Надо — менять. Армию, суды, налоги, торговлю. Всё — менять. По — новому. По — умному. Не — по — старому. Старое — отжило. Местничество — уничтожили. Хорошо. Но — мало. Надо — больше. Надо — дальше.

Михаил — слушал. Молча. Сидел — прямо, руки — на столе, лицо — камень. Голицын — говорил — долго, горячо, со страстью. Руками — махал. Глазами — горел. Реформы — его

— мечта. Его — жизнь. Его — вера. Михаил — слушал — и — думал: отец — не — говорил так. Отец — молчал. Отец — делал. Без — речей. Без — планов. Без — «по-европейски». Отец — рубил. Саблей. Татар. И — хватало. А — этот — говорит. Красиво. Умно. Грамотно. Но — говорит. А — кто — делать — будет? Кто — рубить? Кто — стоять? Голицын — рубит — словами. Слова — не — рубят. Слова — — трут. Трут — долго. Трут — нудно. А — враг — не — ждёт. Враг — — приходит. Саблей. А — не — словом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.